

— Адептка Риате! — Несколько недовольный голос магистра оторвал меня от задумчивого изучения доски, где разместились записки, схемы и прочие следственные материалы.

Я даже на мгновение ощутила себя словно в академии, разве что тут не было леди Митас, зато после окрика лорда-директора на меня посмотрели все восемь присутствующих сотрудников службы безопасности империи. Недоуменно посмотрели, привыкли, что лорд Тьер зовет меня исключительно по имени.

— Дэя, ко мне зайди! — грозный рык начальства.

Нет, ну в качестве лорда-директора Риан все же был посдержаннее, а вот как глава СБИ иногда меня просто пугал.

Стремительно обошла столы, направилась к дверям его кабинета, взялась за ручку и вдруг поняла, что стою и думаю, что я успела натворить?! На работу мы пришли вместе, сначала перенеслись в холл императорского дворца, потом, держась за руки, неторопливо спустились по лестнице, да и по уровням тоже идти не торопились, прекрасно зная, что потом не

будет возможности побыть вдвоем. И после, едва мы вошли в управление, я отправилась к своему столу, Риан в свой кабинет. И все... Библиотеки я не обворовывала, проклясть никого не успела и с работы без спросу не уходила.

Дверь распахнулась, являя лорда Риана Тьера.

— Дэя, — с трудом сдерживая раздражение, произнес магистр, — если я тебя вызываю, следует прийти немедленно.

— Это я понимаю, — не стала отрицать своей вины.

На лице магистра промелькнуло недоумение, и мне был задан вопрос:

— Тогда в чем причина задержки?

— Магистр, слышали бы вы свой голос, — не сдержалась я. — К тому же стоило вам произнести «адептка Риате», я сразу начала думать, что я сделала не так, а главное — когда успела вызвать ваше недовольство и чем.

Магистр темной магии лорд Риан Тьер направил на меня пристальный взгляд черных, как само Темное Искусство, глаз. Адептка Академии Проклятий с ужасом осознала, что все-таки где-то что-то успела вытворить и сейчас придет мне большая и грозная Бездна.

— Видишь ли, родная, — обманчиво мягкий голос, — на моем столе с утра обнаружили два интересных документа. Один — докладная на мое имя, в которой сообщается, что некая Дэя Риате, супруга офицера Ночной Стражи

Юрао Найтеса, находясь в интересном положении, прокляла главу безопасности Императорского банка, вследствие чего тот понес моральную и физическую травму.

— Ой, — пробормотала я.

— Кстати, что за проклятие? — ледяным тоном любопытствовал магистр.

— Острого поно... — начала я и тут же решила сгладить немного, сказав: — Экстренного расстройства желудка.

— Ха-ха-ха! — выдал морф, сползая со стула.

— Какая страшная женщина, — заметил дроу.

— Опасная, — хохотнув, добавил господин Десвер, — а еще человек называется.

— Госпожа Риате, на будущее — не стоит так подставляться, — вставил лорд Шейвр. — Проклятия — вещь наказуемая, это как минимум выговор с занесением в документацию.

Медленно и основательно краснею.

Риан укоризненно посмотрел на меня, отошел, пропуская в свой кабинет. А вот едва дверь была закрыта, отрезая нас от группы, мрачно процитировал:

— «Супруга офицера Ночной стражи Юрао Найтеса, находясь в интересном положении»...

— А, так ты не из-за проклятия злишься? — догадалась я.

Недоуменный взгляд и вопросительное:

— А почему я должен злиться из-за проклятия?

— А почему ты вообще злишься? — не менее недоуменно спросила я.

— Да, к этому нужно привыкнуть, — задумчиво произнес магистр и вернулся на свое место.

Едва сел, протянул мне свиток со словами:

— Назвал «адептка Риате», потому что Дара переправила список литературы по всем предметам, а также требования к оформлению дипломной от Окено. Забирай, просмотри до появления дреу. Когда он вернется, ко мне зайдите оба. На этом все.

* * *

Управление СБИ напоминало развороченный муравейник. Сотрудники группы лорда Тьера сновали с добытыми нами с Юром списками то в кабинет Риана, то на выход. Магистр действительно предпочитал превентивные меры, и потому сейчас большинство лордов из теоретически причастных к заговору просто отсылались из столицы по разным причинам. Сорок семь с утра получили приказ о назначении в приграничные крепости, более семидесяти отправились в срочную командировку, пятнадцать были усланы в Третье королевство для поддержания порядка. Лорд Риан Тьер применял простейший и эффективнейший из приемов — разделяй и властвуй. И к решению этой задачи подключили всех... кроме меня.

Я же в новом платье, что слегка раздражало оборками на рукавах, сидела и ждала Юрао, а он самым бессовестным образом опаздывал на работу. Помимо ожидания, пыталась систематизировать имеющуюся информацию, в общем и целом предавалась воспоминаниям. И мысли мои крутились в основном вокруг артефактов. Вспомнилось наше самое первое дело, Юр с Ри, притащившие огромное зеркало, кронпринцесса с мужским перстнем на руке, в котором я тогда заподозрила артефакт метаморфов...

И какая-то неуловимая мысль промелькнула. Странная, почти невероятная, но все же. Артефакт метаморфов, украденный у них кланом Приходящих во сне, и слова Риана о том, что «артефакт метаморфов, тот самый, что ты стянула с руки кронпринцессы, когда-то принадлежал главе ордена Темного Огня». А глава ордена Темного Огня у нас, собственно, маг Селиус... Я задержала дыхание, пытаюсь поймать нить рассуждений. Но она снова ускользнула.

Взяв лист бумаги и карандаш, задумчиво начала рисовать то самое кольцо черного серебра с бриллиантом в форме эллипса. Рисунок у меня вышел скорее схематичным, чем образным, потому как схемы нас чертить учили, а к рисованию у меня способностей никогда не было, и все же более-менее приемлемый вид воссоздать удалось. И теперь я задумчиво смотрела на это самое кольцо, и какая-то до-

гадка все никак не хотела оформляться в нормальную мысль.

Хлопнула дверь, затем раздалось веселое и даже радостное:

— Всем темных! — голос принадлежал Юрао, но я, пытаясь осознать, что именно меня в этой истории с кольцом так настораживает, даже головы не подняла.

— Опоздание на час и двенадцать минут, — прозвучал голос Ултана Шейвра, — первое предупреждение.

Юр молча прошел ко мне, грохнулся на стул рядом, придвинулся, обнял, через плечо посмотрел на рисунок.

— Наше первое дело, — произнес не без гордости.

— Угу, — ответила я.

— Никогда не забуду, как ты его с пальца кронпринцессы сорвала.

— Ага...

Пауза, потом настороженное:

— Дэй, что не так?

— Не знаю, — продолжая глядеть на кольцо, задумчиво сказала я, — но что-то не так.

— С кольцом? — Юр сразу включился в обсуждение ситуации.

— Наверное. — Я повертела лист в руках. — Вот скажи, чего ему не хватает?

Я вообще-то имела в виду рисунок, думала, может, забыла что-то, но тут Юрао весело ответил:

— Пары.

И меня как молнией поразило!

Наш разговор со Счастливым в потустороннем мире перед лекцией духа человеческого мага и слова дракона: «Селиус, глава ордена Темного Огня. Мразь редкостная. Когда их схватили, он убил свою жену. Задушил сам, на глазах Черных Всадников, а затем сжег. Поговаривали, что из ревности, но, зная этого гада, могу точно сказать — спрятал концы в воду. В смысле, она что-то знала, он это что-то скрыл самым надежным способом и даже останки сжег, исключительно чтобы и некромантам не с чем было работать. Видела бы ты ее глаза, когда он душить начал!»

У мага Селиуса была жена! Они были парой! Колец должно быть два! Это, несомненно, мужское, а должно быть еще и женское, и, вероятно, с подобными же свойствами! А еще жена Селиуса была морской ведьмой! Ведьмой, убитой собственным супругом...

— Дэя... — позвал Юрао.

— Стой, не сейчас. — Я подскочила.

Мысль, мысль, мысль... Какая-то мысль, зацепка, что-то, чего я никак не могу уловить.

Морская ведьма! Жена — морская ведьма... Но ведь они не выходят замуж! Они выбирают мужчин из тех, что раз в году приплывают на остров, получают свое продолжение рода, и на этом все... Как же так вышло, что женой Селиуса была морская ведьма?!

— Дэя?! — уже напряженно позвал Юрао.

Я не отреагировала. Стояла посреди управления, сжимая виски пальцами, и пыталась понять. Просто понять. Не понимала! Мне нужна была информация, о морских ведьмах в том числе. Развернувшись, я направилась в кабинет Риана, распахнула дверь и с порога спросила:

— А можно магистра Эллохара вызвать?

Риан отложил какой-то свиток в грудку других таких же, заполнивших его стол, скрестил руки на груди и мрачно спросил:

— Это необходимо?

Просто молча смотрю на него. Магистр задумался, видимо, принял какое-то решение, поднялся, сообщил Ултану:

— Будем через час.

Уровни СБИ мы покинули пешком, правда, я почти бежала вперед, а Риан меня все время придерживал, но, едва вышли в холл, алое пламя охватило мгновенно.

* * *

Свист ледяного ветра, пронизывающий до костей холод, колющий, впивающийся в кожу иглами мороза снег... И все это в разгар весны!

— Вергас, отклонение с дистанции! Упал, отжался сто сорок раз. Исполнять! — голос магистра Эллохара перекрывал даже вой метели.

Но этим магистр не ограничивался:

— Руси, красотуля моя, кто так удар наносит? Да реальный рвар тобой бы уже два раза закусил! Короче замах, адептка.

Небо загромыхало! Воздух вокруг нас и во все заискрился, но непогода, как выяснилось, некоторых лордов также не устраивала:

— И это Карвус шестого уровня? Хемвар, деточка, я вот не совсем понял: это мы сейчас грохот слышали или ты там чего-то не того в столовой отведал и твой живот данным фактом громко возмущается?!

Пауза, адепты отвечать опасались.

— «Неуд!» Всем! — взревел магистр Эллохар.

И ледяная буря мгновенно прекратилась. Как выяснилось, мы стояли на зеленой травке, на территории Школы Искусства Смерти. Шагах в десяти от нас находился сам лорд Эллохар, вдалеке под стеночкой жались испуганные адепты Смерти, шестеро несчастных, проваливших испытание, застыли в разных позах — девушка с золотыми кудряшками замерзла в момент нанесения удара ныне невидимому противнику, юноша из вампиров воздел руки к небу, так что сразу стало ясно, кто здесь Хемвар, двое парней стремительно отжимались, у одного счет был двадцать шесть (цифры над ним вспыхивали), у второго двести восемьдесят четыре. Еще одна девушка растерянно сидела на траве, упиравшись руками в землю, и откровенно плакала, рядом с ней пону-

ро сгорбился юноша из пожирателей — заостренные к низу уши я теперь никогда не забуду.

— Слезы прекратили, сопли намотали на кулак и свалили! И учтите, адепты, повторный «неуд» на зачете — и я... расстроюсь.

После этих слов все задрожали. И провалившие испытания, и те, кто у стеночки жался, а парни с отжиманиями раза в три ускорились, и теперь цифры над ними менялись молниеносно.

А я не выдержала и шепотом спросила у Риана:

— А что будет, если Эллохар расстроится?

— Да всякое может случиться, — весело ответил лорд-директор. — Это-то и пугает. Фантазия у Эллохара безгранична, как и его чувство юмора.

Директор Школы Искусства Смерти медленно к нам повернулся, махнул рукой своим, чтобы исчезли, — и толпа адептов понеслась к дверям учебного корпуса, а сам ехидно поинтересовался:

— Свечку подержать некому?

Я растерянно посмотрела на Риана, но магистр ничуть не обиделся, просто спросил:

— Уже в курсе?

— Да, — магистр направился к нам, — с утра был во дворце, перекинулся парой слов с Алэром.

Одна я ничего не знаю?!

Заметив мой недоуменный взгляд, Риан пояснил:

— Было покушение на Алсэра.

— Как? — Я просто причин не понимала.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда всполохи огня угасли, мы все оказались в кабинете Эллохара, чуть ли не под облаками, и ответил мне именно он:

— Риате, помнишь свою догадку про человеческих женщин? — Он прошел, сел в кресло, указал нам на оставшиеся и, закинув ногу на ногу, лениво продолжил: — Я проверил. И действительно все три увиденные нами в ту самую ночь являлись жительницами этого премилого государства, и да — все магини.

— А при чем тут свечка? — спросила я, садясь в кресло.

— Эллохар предупредил Алсэра, тот принял меры к обеспечению своей безопасности, — сухо ответил Риан.

Я посмотрела на магистра Тьера, сидящего с каменным выражением лица, затем на лорда Эллохара. Директор Школы Смерти весело мне подмигнул и поведал то, о чем явно не хотел говорить Риан:

— Алсэр не из тех, кто бежит от опасностей, тем более это так... возбуждает.

— Рэн! — предостерегающий рык магистра.

Искоса взглянув на него, лорд невозмутимо продолжил: